

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.3

М.К. Горшков

**ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО
И ГРАЖДАНСКОЕ
СОЗНАНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

M.K. Gorshkov

**CIVIL SOCIETY
AND CIVIL
CONSCIOUSNESS
IN MODERN
RUSSIA**

В статье подробно проанализировано понятие гражданского общества и его связь с гражданским сознанием. Показаны основные проблемы и тенденции развития гражданского общества и его составляющих.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское сознание, гражданская позиция, гражданская культура.

In the article analyzed in detail the concept of civil society and its relationship with civil consciousness. Shows the main problems and trends of development of civil society and its components.

Key words: civil society, civil consciousness, civic stand, civil culture.

М.К. Горшков

Академик РАН, директор Института социологии РАН (г. Москва).
E-mail: m_gorshkov@isras.ru

M.K. Gorshkov

Academician RAS, Director of the Institute of Sociology of RAS (Moscow).
E-mail: m_gorshkov@isras.ru

© Горшков М.К., 2013

© Gorshkov M.K., 2013

Современное российское общество во многом является многогранной сложной системой, сущностные проблемы которого подчас настолько завуалированы непосредственной повседневностью, что социологам требуются недюжинные усилия для их действительного обнаружения. Одной из таких актуальных проблем современности является тематика гражданского общества.

Понимание специфики гражданского общества в том или ином обществе, его институтов и структуры позволяет определиться с самим понятием гражданского общества, что в свою очередь раскрывает способы его построения. Осуществление теоретических конструкций гражданского общества станет делом следующих поколений россиян. Каждое новое поколение наберет 100% того, что ему оставляет поколение предыдущее. Это можно назвать закономерностью процесса преемственности поколений. Кроме опоры на традиции, существует и элемент инновации, который вносит новое поколение. Чтобы представить проблему объемнее, выделим в проблеме гражданского общества четыре части:

- явление и понятие гражданского общества;
- гражданское сознание и гражданственность как неотъемлемые атрибуты гражданского общества;
- демократическая культура как особый тип культуры гражданского общества;
- демократическая культура современной российской молодежи.

Еще 20 лет тому назад термин «гражданское общество» звучал странно и старомодно. В некоторых социумах он воспринимался с цинизмом и даже враждебностью. В наши дни ситуация принципиально иная. Понятие гражданского общества обрело статус одного из ключевых, а явление, за ним скрывающееся, стало предметом повышенного научно-аналитического и политического внимания в масштабах мирового сообщества.

Не является исключением и Россия – страна, в которой проблематика гражданского общества все больше напоминает в последние годы своего рода «заклинание» российской политической элиты. Активность и высокая частота обращений к вопросам возникновения и последующего становления в Российской Федерации гражданского общества вполне объяснимы и обусловлены актуальностью их теоретических и практических аспектов. И прежде всего – возрастанием значимости «человеческого фактора» социально-политической жизни, повышением роли рядовых граждан и их добровольных объединений во всех сферах жизнедеятельности социума.

Стоит обратить внимание и на органическую связь формирования гражданского общества с развитием демократии, рыночной экономики и становлением правового государства. Иначе говоря, с глобальным соци-

альным переустройством, невысказанным вне контекста возникновения структур общественного контроля, гарантирующих обратную связь между человеком и социальной средой его обитания. В связи с этим неудивительны единодушные оценки российских экспертов, полагающих, что «взаимоотношения государства и гражданского общества являются наиболее серьезным фактором развития социального организма в целом». При этом понимание указанных взаимоотношений имеет особую значимость именно для России, «переживающей переходный период, когда и формирование новой государственности, и становление полноценного гражданского общества во многом зависят от успешного функционирования и взаимодействия этих основных субъектов социального и политического процессов».

Проблемы гражданского общества, взаимосвязи личности, социальных групп общественных формирований и государства находятся в центре внимания как журналистов и политиков, так и представителей социальных и гуманитарных наук. Мультидисциплинарность исследований, проводимых в этой области, с одной стороны, несомненно, позволяет осветить множество граней изучаемого явления. Однако обратной ее стороной становится фрагментарность получаемого знания, которое препятствует созданию целостной картины состояния и динамики развития «гражданственности» в российском обществе.

Вот почему до сих пор актуальны вопросы: «А что есть «гражданское общество»? В чем состоят его отличительные черты и характеристики?»

В широком смысле гражданское общество принято трактовать как «негосударственную часть общественно-политической жизни», совокупность общественных институтов, формальных и неформальных структур, непосредственно не включенных в структуры государства, но позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы.

Однако данный подход к определению термина не исчерпывает присущей ему глубины, не позволяет увидеть неоднозначность поименованного им феномена. А посему, думается, вполне уместен краткий экскурс в прошлое.

Понятие «гражданское общество» имеет долгую и сложную историю. Оно вошло в употребление в XVII–XVIII вв., когда главный его смысл заключался в идее, что сообщество граждан должно иметь свои законы и не зависеть от грубого произвола со стороны государства. В то время концепция гражданского общества базировалась на идеях естественного права и общественного договора. При этом выстраивалась следующая цепочка логических умозаключений. Человек как личность стремится к свободе и реализации своих естественных прав, но, будучи существом со-

циальным, не способен жить вне общества и государства. Следовательно, реализация его прав затрудняется государственной машиной и механизмами государственной власти. Гражданское же общество, с одной стороны, подразумевает добровольную передачу государству личностью своих прав, а с другой – ограничение государственной власти в интересах реализации гражданами свобод. Основная проблема определения понятия гражданского общества возникает из-за того, что оно имеет два разных аспекта – социальный и политический. Со времен Аристотеля и вплоть до эпохи Джона Локка последние рассматривались в нераздельном единстве. Гражданского общества как такового словно бы не существовало: общность, государство были единым социальным и политическим целым.

Спустя столетие акценты в подходах к проблеме изменились. Так, в труде английского историка и философа Адама Фергюсона «Опыт истории гражданского общества» (1767) отмечается разрыв между политическими и социальной сферами. Примерно в то же время четвертый президент США, один из ключевых авторов американской конституции, Джеймс Мэдисон подчеркивает роль гражданского общества как противовеса произволу государства, стоящего на страже прав человека.

XIX–XX вв. ознаменовали собой новый поворот в интерпретации феномена гражданского общества, понимание которого становится предметом дискуссий и ожесточенных споров. Одни стали трактовать его как просто человеческое сообщество, другие усматривали в нем элемент политической организации.

При этом водораздел в трактовке понятия «гражданское общество» наметился в иной плоскости. Для кого-то оно становится символом поддержки существующего политического строя. Такова, например, его интерпретация в англосаксонском мире, где гражданское общество и государство обычно считаются взаимодополняющими, а не враждебными друг другу. А для кого-то – средоточием оппозиции, источником противостояния государству, способному вмешиваться в частную и корпоративную жизнь граждан. Как бы то ни было, но в обоих случаях для гражданских обществ характерны три особенности. Во-первых, наличие множества ассоциаций или, в более общем плане, «центров социальной власти». В этом смысле гражданское общество несовместимо с жесткой, единовластной государственной машиной. Во-вторых, относительная независимость этих центров социальной власти, противостоящих (в силу своей способности к самоорганизации) контролю со стороны государства. В-третьих, свойственное членам общества чувство гражданской ответственности, цивилизованное поведение и активная гражданская позиция его членов.

Помимо названных, к отличительным признакам современного гражданского общества следует отнести и такие, как правовая защищенность граждан, многоукладная экономика, сильная социальная политика

государства, большой удельный вес среднего класса и многое другое. Как следствие, в сегодняшнем понимании оно представляет собой социум с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми. По сути своей – это общество, независимое во всем и вся от государства, но взаимодействующее с ним.

При этом гражданское общество выполняет ряд важных социальных функций, а именно:

- защищает частные сферы жизни от необоснованно жесткой регламентации со стороны государства и других политических структур;
- способствует осуществлению реальных прав и свобод граждан;
- обеспечивает их доступ к участию в государственных и общественных делах.

Таким образом, получается, что в более общем смысле понятие гражданского общества образует, по сути, «каркас», на котором «держится» вся общественная жизнь. Причем это верно как для стабильных демократий, так и для переходных обществ, прошедших через либерализацию авторитарных и тоталитарных режимов.

В сложившейся качественно новой социально-политической и экономической реальности вопрос вопросов может звучать так: «Какое гражданское общество существует в России в действительности? И существует ли оно вообще?»

Дать однозначный ответ на них – дело непростое. Непростое хотя бы потому, что существующие мнения относительно критериев развитости доморощенного гражданского общества необычайно пестры и разнообразны, а потому все попытки подвести некоторые итоги развития российского гражданского общества дают весьма противоречивые результаты.

Одни утверждают, что оно остается слабым, находится на низкой, фактически эмбриональной стадии своего формирования, ассимилируется или даже вообще не существует, а потому говорить о его существовании в стране «могут только люди с сильно развитым воображением». И этому не стоит удивляться, учитывая тот факт, что по многим показателям Россия вступила на путь строительства гражданского общества значительно позднее стран Западной Европы и США. А посему еще до установления коммунистического режима в ней не было никаких демократических начал, к которым можно было бы вернуться, что вынудило нас воссоздавать гражданское общество фактически на пустом месте.

Другие, включая лидеров реально действующих в России независимых общественных организаций, считают, что это не так: с их точки зрения, гражданское общество в России объективно наличествует и, более того, опирается на давние традиции, уходящие корнями в Новгородское вече и крестьянскую общину, в практики совместного, коллективного решения задач.

Думается, что столь очевидное несовпадение или даже противоположность оценок происходящего объясняется целым рядом факторов, к числу которых относится, например, различие «точек отсчета», т.е. тех референтных моделей, с которыми сопоставляется нынешняя российская ситуация. Так, если в качестве подобной модели используется некий идеальный тип гражданского общества как объединения свободных, независимых индивидов, обладающих определенными правами и способных эти права защитить, то выводы о наличии такового в современной России получаются скорее негативными. Если же сравнивать Россию начала XXI в. с советским обществом времен Л.И. Брежнева – прогресс гражданского общества несомненен.

Немаловажным фактором, предопределяющим восприятие складывающейся в стране ситуации с формированием и укреплением позиций гражданского общества, выступает специфика российского контекста. Подобная специфика объясняется:

– во-первых, *парадоксальными и абсолютно непродуктивными попытками развития гражданского общества «сверху»*. Речь идет о властных усилиях, которые выливаются в инициирование государством различных имитаций по созданию различных общественных организаций. Подобные попытки и усилия вряд ли могут быть оправданы, даже с учетом того, что большинство отечественных экспертов склоняется вслед за Гегелем к выводу о том, что гражданское общество не существует «до» и «вне» государства;

– во-вторых, *практическим отсутствием независимых и неподконтрольных властному официозу СМИ, формирующих общественное мнение;*

– в-третьих, *размыванием нормативно-ценностного комплекса социального доверия* как важнейшего фактора, определяющего характер не только межличностных, но и всех социальных отношений в целом, поддерживающего устойчивость и интегрированность общества;

– в-четвертых, *попытками так называемых «социальных архитекторов современности» неосмысленного внедрения и развития в нашей стране западных моделей гражданского общества*, которые, не будучи адаптированы к российской специфике, неизбежно вступают в противоречие с многовековыми традициями русского народа.

На этих попытках остановимся отдельно. По сути, они носят эпигонский по духу и содержанию характер и начисто игнорируют тот факт, что общественный строй – не пустая и мертвая оболочка, которую можно менять, как кому заблагорассудится: он неразрывно связан с жизнью народа, с природой и размерами страны, ее геополитическим положением, историческими судьбами, более того – с характером и духом народа, т.е. его религией, обычаями, уровнем правосознания или культурой в целом.

И здесь уместно и должно вспомнить слова великого русского философа, писателя и публициста И.А. Ильина, писавшего, что государственный строй – это не «одежда», которую можно сменить в любой момент; это, скорее, органически свойственное ему «строение тела», его костяк, несущий мускулы, органы, кровообращение и кожу. Только политические верхогляды, считал философ, могут воображать, будто народам возможно «даровать» их государственное устройство, будто существует единая государственная форма, «лучшая для всех времен и народов», а посему нет ничего опаснее и нелепее стремления навязывать народу то, что не соответствует его историческому бытию.

Давно доказано, что действенные политические и экономические формы создаются не логическим, а историческим путем: каждый народ приходит к ним самостоятельно в процессе собственного развития. И если того нет, не поможет никакое принуждение, ибо рано или поздно социум все равно отторгнет их от себя.

История имеет достаточно тому подтверждений. В той же России множество учреждений, реформ, нововведений так и осталось мертвой буквой, пустой формой без содержания, хотя формально против них не было не только активного, но даже и пассивного сопротивления, а лишь полное равнодушие и безучастное к ним отношение. Разделяя точку зрения известного русского мыслителя Н.Я. Данилевского, предупреждавшего, что «политические формы, выработанные одним народом, собственно только для одного этого народа и годятся», несложно прийти к вполне понятному умозаключению: строительство гражданских институтов в стране целесообразно вести на основе традиционной специфики российского общества.

Эффективное функционирование гражданского общества предполагает не только высокий образовательный уровень населения, но и определенный уровень его гражданской культуры. Вне этого оно невозможно, а само существование гражданского общества утрачивает какой-либо смысл. Вот почему, говоря о тенденциях, направлениях и проблемах его развития в нашей стране, нельзя обойти стороной взаимосвязь, существующую между гражданским обществом, гражданской культурой и гражданским сознанием.

Исследуя природу и характерные черты гражданского общества, невозможно не обратить внимания на тот факт, что, апеллируя к феномену гражданского общества, политики и общественные деятели часто упускают из виду одно очень важное обстоятельство. Речь идет о том, что основой такого общества являются не только политические, но и общекультурные чувства, отношения межличностного доверия, терпимость, уважение интересов других индивидов, соблюдение законности, приверженность общенациональным ценностям. Все это находит свое отражение в

понятии «**гражданское сознание**». По утверждению французского социолога Раймона Арона, гражданское сознание, возвышаясь над интересами отдельных групп и индивидов, отстаивает интересы всего общества, так как всегда направлено в сторону общечеловеческих ценностей, интегральной цели выживания и развития Отечества.

По самой своей сути, гражданское сознание – это совокупность представлений о гражданстве, перспективах развития общества, осознание причастности к его судьбе, образующие диспозиции высшего порядка, которые регулируют общую направленность социального поведения. Полагая, следует согласиться с теми специалистами, которые считают, что гражданским сознанием является осознание приоритета общих интересов страны, всего народа, а не частных интересов групп. К этому уместно добавить, что гражданское сознание есть сознание, «ориентированное на базовые демократические ценности». Тем самым оно выражает определенное духовное состояние общества, причем на том этапе его развития, когда демократические нормы и ценности становятся фундаментальными основами социальной жизнедеятельности.

Можно ли говорить о выполнении гражданским сознанием каких-либо функций в гражданском обществе? И можно, и должно. Среди основных функций гражданского сознания выделяются следующие: нормативно-регулирующая, координирующая, воспитательная, оценочно-ценностная, коммуникативная, социально ориентирующая. Вступая в активное взаимодействие между собой, взаимно проникая и дополняя друг друга, они образуют своего рода пространство сознательной деятельности гражданского общества.

Многие из названных функций свойственны также государству и его институтам. Однако отличие состоит в том, что функции гражданского сознания не характеризуются свойственной государственным функциям жесткой регламентацией, которая выражается в законах, актах, правилах, требованиях. Нормы гражданского сознания не имеют конкретных адресатов, специальных учреждений, где их реализуют. Функции его связаны преимущественно с деятельностью всего общества, а не отдельных индивидов.

Гражданское сознание – не фантом и, уж тем более, не виртуальное образование, а следовательно, надо вести речь о том, как оно реализуется. А реализуется гражданское сознание в разнообразных формах жизнедеятельности общества, в которых выражаются нормы, представления, взгляды, идеалы, стремления граждан, их понимание личного и общественного блага. Гражданские интересы, в которых проявляются социальные интересы общества, группы и личности, имеют системный характер. Благодаря своей системности, целостности, гражданские интересы способны реализовать ценностные ориентации отдельной личности, ее отношение к об-

ществу, государству, согражданам и предоставляют возможность осознавать смысл своего существования, свои гражданские функции, способствуют формированию гражданской ответственности и других социально значимых качеств. Вот почему без развитого гражданского сознания трудно представить формирование ценностей и норм, идей и представлений, способствующих становлению гражданского общества.

Формирование гражданского сознания имеет исторически обусловленный характер. Как и процесс становления полноценного гражданского общества, оно охватывает длительный исторический период и предполагает смену нескольких поколений. Более того, оно является отражением особенностей конкретного общественного строя, тех социальных связей и отношений, которые имеют место в конкретном обществе.

Подобно становлению гражданского общества, формирование гражданского сознания есть процесс естественного и постепенного развития, который не допускает искусственного форсирования темпов, а тем более насилия. Это последовательный процесс, обусловленный социальными, экономическими, политическими детерминантами, направленностью духовных поисков. Каждое новое поколение не только усваивает существующие демократические ценности, но и создает новые. При этом важнейшим требованием является сохранение и непрерывное совершенствование норм и ценностей, определяющих гражданское сознание. Именно эволюционность развития, а не революционная устремленность, ведет к постепенному накоплению гражданского опыта и укреплению демократических представлений.

Гражданское сознание имеет ряд сущностных характеристик.

Во-первых, оно обладает способностью к саморегуляции и обновлению.

Во-вторых, является активным фактором общественных преобразований, действенным «ускорителем» всего социального развития, системы самосознания и жизнеобеспечения общества.

В-третьих, гражданское сознание носит открытый характер и отличается постоянной готовностью к восприятию новых идей.

Но восприятие это, в силу природной консервативности сознания людей, срабатывает вовсе не автоматически. Новые элементы включаются в его содержание достаточно медленно, постепенно, лишь доказав свою органичность и жизнеспособность. Для трансформации гражданского сознания необходимо накопление культурных изменений, создающих непрерывное давление на сознание в целом и способствующих выработке новых способов восприятия действительности.

В этом отношении современным горе-революционерам не грех будет напомнить: *можно коренным образом изменить политику и даже осуществить революционные изменения в отношениях собственности,*

но нельзя быстро изменить основополагающие убеждения и ценности людей.

В-четвертых, гражданское сознание функционирует не только опираясь на универсальные образцы, но и меняя собственное содержание. Разумеется, важнейшую роль в нем играют постоянные и устойчивые элементы, которые присутствуют в различных моделях общественной и политической жизни. Исторический опыт, традиции, устои общества являются тем сдерживающим фактором, который не допускает резких изменений в гражданском сознании. Именно на их основе происходит постепенное накопление нового опыта, который с течением времени прочно входит в гражданское сознание.

Таким образом, есть веские основания утверждать: гражданское сознание отражает и пронизывает существующие отношения в обществе, в которых реализуются действительные интересы и практическое взаимодействие различных социальных субъектов. Кроме того, оно влияет на взаимодействие людей, придавая им конкретность, содержательность и оформленность. В нем выражены существующие взгляды людей, лежащие в основе их жизненных воззрений и моделей повседневного поведения.

Будет правомерно поставить такой вопрос: «Велика ли роль гражданского сознания в современной, пореформенной России?» Вряд ли на этот счет можно сомневаться. Ведь именно гражданское сознание и способствует столь востребованной в пореформенной России социальной интеграции общества, гражданскому согласию и согласованности действий индивидов в реализации общегражданских интересов.

Трансформируясь, гражданское сознание изменяет свое содержание под влиянием разнообразных социокультурных факторов, что находит закономерное отражение в развитии идеи гражданственности, гражданской идентичности. Формирование последней становится в современных условиях одной из базовых предпосылок развития российского гражданского общества.

Настаивая на такой постановке вопроса, можно существенно расширить наш дискурс, вывести его за рамки традиционно обсуждаемых практик укрепления российской гражданственности и проблем, встающих на пути их реализации. К слову сказать, подобный подход к решению проблемы построения в России гражданского общества вполне соответствует общемировым стандартам определения такого общества, как «социального пространства, благоприятствующего чувству солидарности между людьми и любви к своему сообществу». Близок он и отечественному традиционалистскому пониманию данной категории, согласно которому *«гражданское общество – это общество граждан, обладающих не только определенным уровнем правосознания, но и чувством национальной гордости... любовью к своему Отечеству».*

Определяя идентичность посредством обращения к практикам и моделям отождествления индивида с более широкой группой, социологи отмечают, что эпоха модернити и порожденные ею социальные трансформации способствуют ослаблению одних и усилению других идентичностей, к числу которых, несомненно, относится и принадлежность к государственному образованию – нации.

Особое звучание проблема идентичности приобретает в контексте глобализации, которая, с одной стороны, создает невиданные доселе возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, обогащения образа жизни людей новыми знаниями, технологиями, идеями, а с другой – порождает множество серьезных проблем и деструктивных тенденций. В их числе – кризис идентичности.

Двойственность и неоднозначность практик глобализации, затрагивающих не только внешний каркас социальных отношений, но и внутренний мир человека, усиливают потребность в определении им собственной национально-культурной и цивилизационной принадлежности. Потребность эта, как и выше отмеченные тенденции кризиса идентичности, имеют глобальный характер. С учетом этого С. Хантингтон пишет: «...проблема американской идентичности уникальна, но Америка не уникальна в том, что... имеет эту проблему. Почти повсюду люди вопрошают, переосмысливают и переопределяют то, что у них общего и что отличает их от других людей...».

Вместе с тем в каждом обществе и в каждой отдельно взятой стране их проявления специфичны и вызывают различные социальные последствия. Этот тезис напрямую касается и России, находящейся сегодня перед историческим выбором пути развития.